

ЛИНГВИСТИКА

ФОНЕТИКА

УДК: 81'342.42+811.512.15
DOI 10.25205/2312-6337-2019-2-51-57

Н. Н. Широбокова, Н. Н. Федина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Некоторые особенности консонантизма чалканского языка

В статье описываются изменения, произошедшие в фонетике чалканского языка за последние 70 лет. Сопоставляются данные по консонантным системам, описанным Н. А. Баскаковым, с результатами современных исследований по экспериментальной фонетике сибирских языков. Выявляются некоторые различия в фонетических системах чалканского и других сибирских языков. Описываются фонетические процессы, которые происходят в современном чалканском языке.

К изменениям, характеризующим консонантизм чалканского языка, можно отнести: назализацию губных согласных в анлауте (**p**- → **m**-), деназализацию губных согласных в инлауте (**-m**- → **-β**-), спирализацию смычных губных в инлауте (**-p**- → **-β**-), вытеснение анлаутного согласного *č* алтайским *h*-, выпадение финального щелевого малошумного сверхслабого -*y*.

Ключевые слова: чалканский язык, фонетика, консонантизм, фонетические процессы.

Как любая языковая система, фонетическая система может быть охарактеризована по субстантно-му, структурному и системному параметрам. Системным можно назвать подход Н. К. Дмитриева [1955, с. 326–329], который делил тюркские языки (по синтагматическим закономерностям употребления шумных согласных) на языки со связанным анлаутом и с относительно свободным анлаутом. Если в систему оценки включить и другие позиции (инлаут и ауслаут), то можно выделить языки, в которых шумные согласные противопоставлены во всех возможных позициях: в анлауте, инлауте и ауслауте (среди тюркских языков Сибири это тофский (тофаларский) язык); в анлауте и инлауте (якутский); в инлауте и ауслауте; только в инлауте. Как распределяются тюркские языки Сибири между двумя последними группами, зависит от того, как определяется статус первичного *y* – как шумного (например, в работе Н. А. Мандровой (Кирсановой) [1982, 2003] по языку чалканцев) или как малошумного (в работе И. Я. Селютиной [1983, с. 155]) по языку кумандинцев). Учитывая явно вторичный характер оппозиции шумных в анлауте якутского языка и включение первичного *y* в си-

Широбокова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация

E-mail: shirobokova_nn@mail.ru, тел: тел. 8-(383)-330-84-69

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация

E-mail: natfedina@yandex.ru, тел: 8-(383)-330-84-69

стему малошумных, можно условно разделить тюркские языки Сибири на две группы: языки в которых оппозиция шумных представлена не только в инлауте, и языки, в которых она представлена только в инлауте. По этому основанию в первую группу войдут тофский и тувинский языки, во вторую – все остальные языки Сибири [Широбокова, 2005, с. 94].

В результате экспериментально-фонетических исследований фонетистами сибирской школы (В. М. Наделяев, И. Я. Селютина) предложена классификация консонантных систем тюркских языков Сибири по субстантному и структурному параметрам. Чалканский включается в систему южносибирских тюркских языков, где он характеризуется как язык, который отличается уравновешенной системой согласных фонем, находящихся в оппозиции по краткости и долготе. Наиболее близким к нему оказывается ниже-тёйский говор хакасского языка. [Селютина, 2009, с. 292].

История изучения консонантной системы чалканского языка связана с работами Н. А. Баскакова и Н. А. Кирсановой.

Н. А. Баскаков выделял в чалканском языке 13 согласных фонем и 28 их вариантов. Н. А. Кирсанова (Мандрова) установила, что в языке чалканцев насчитывается 18 согласных фонем: 10 шумных, в том числе 6 глухих – [p], [t], [s], [ʃ], [h], [q], и 4 звонких – [β], [d], [z], [ʒ], а также 8 сонорных – [m], [n], [l], [r], [j], [ɲ], [y], [ɟ] [Кирсанова, 2003, с. 31]. Условно данное определение основного качества согласных по традиционной схеме «глухие–звонкие–сонорные» было уточнено в процессе исследования. Установлено, что чалканские согласные делятся на две группы по признакам малошумности (6 фонем – [m], [n], [ɲ], [y], [l], [r]) – шумности (остальные 12 фонем). Шумные делятся по квантитативному признаку на долгие (6 фонем) и краткие (6 фонем).

Долгие [p], [t], [s], [ʃ], [h], [q] реализуются только в виде глухих оттенков, часто имплозивны, слабая придыхательность факультативна. Краткие [β], [d], [z], [ʒ], [j], [y] реализуются в звонких и частично звонких оттенках со слабой мускульной напряженностью, в частично глухих оттенках с преобладанием в них компонента звонкости.

По локальным параметрам они делятся на губные [p], [β], [m], переднеязычные [t], [d], [s], [z], [ʃ], [ʒ], [n], [l], [r]), среднеязычные [h], [j], [ɲ] и межзубно-заднеязычные и велярно-увулярные [q], [y], [ɟ]).

По признаку назальности согласные делятся на 2 группы: назальные [m], [n], [ɲ], [y]) – ртовые (остальные 14 фонем).

Фонетические признаки смычности, щелинности, латеральности, медиальности являются фонематическими у переднеязычных и оттенковыми у остальных фонем.

В качестве основных доминантных признаков артикуляционно-акустической базы чалканцев в области согласных Н. А. Кирсанова выделила общую относительно слабую мускульную напряженность, что проявляется в позиционно-комбинаторном варьировании смычности–щелинности в реализациях губных, среднеязычных и межзубноязычных / увулярных согласных фонем. Переднеязычные согласные в связи с наличием в их группе фонологической оппозиции смычность – щелинность продуцируются с большим напряжением органов речи; распространенность имплозивных смычных согласных и факультативная назализованность ртовых согласных [l], [r], [j], [y].

По функциональным параметрам, в чалканском, как и в других языках этой группы, в анлауте могут употребляться только долгие шумные (глухие) и малошумные согласные. В инлауте возможно употребление всех согласных. При этом краткие шумные могут быть только в инлауте. В ауслауте – долгие шумные и малошумные согласные. Финальные долгие согласные чередуются с краткими при аффиксальном наращении. Отмечена слабая палатализация под влиянием *e* в оттенках фонем [l], [r]; сильная палатализация, независимая от соседних гласных, в настройках [ʃ], что объясняется его происхождением от *ç*, где сохранилась палатальная настройка, свойственная этому звуку. Аффрикаты в чалканском языке переходят в проточный *f* [Кирсанова, 2003, с. 119], например: *f*’*of*’*ke* ‘свинья’, *f*’*af*’ ‘волосы’. Впервые на преимущественное употребление *f*’ обратила внимание А. М. Кандаракова. Она отметила, что употребление данного звука является одним из отличительных признаков от литературного алтайского языка [Кандаракова, 1972]

Ауслаутные [y] и [ɟ] сохраняют заднеязычную настройку и в мягкорядных и в твёрдорядных словоформах.

Для языка характерно употребление в ряде слов среднеязычного носового *ɲ* на месте тюркского *j* в словах с последующим носовым в основе [Кирсанова, 2003, с. 70, 119]. Приведем примеры: *n*’*umɛrtke* ‘яйцо’, *n*’*undruk* ‘кулак’, *n*’*an* ‘большой’, *n*’*emen* ‘плохой’.

Интересно проследить, какие изменения произошли в чалканском языке со времени изучения его Н. А. Баскаковым. Он писал, что в чалканском языке наблюдается слабое различие глухого и

звонкого согласного *p* и *b* в анлауте и в инлауте, т.е. отсутствует их полная дифференциация. В современном чалканском языке во всех словах в анлауте вместо губного *b*- употребляется глухой согласный *p*-, например: *paʃ* ‘голова’, *put* ‘нога’, *pulʏt* ‘облако’, *peʃʷen* ‘пятьдесят’, *pek* ‘крепкий’, *pærae* ‘волк’. В анлауте губной глухой согласный *p*- иногда замещается сонорным *m*-, например: *pærae* ~ *mærae* ‘волк’, *pek* ~ *mek* ‘крепкий’. Данное явление наблюдается в языке жителей с. Курмач-Байгол, причем в речи одних и тех же носителей встречаются оба варианта. В других сравниваемых языках в анлауте сохраняется губной шумный согласный: в хакасском и шорском языках глухой губной согласный *p*- (хак. *pʏʏr* ‘волк’, *piʃ* ‘крепкий’; шорск. *pøʏʏ* ‘волк’, *pek* ‘крепкий’), а в алтайском литературном языке губной согласный *b*-, который произносится в более глухом варианте, чем русский *b* (*bøʏʏ* ‘волк’, *bøkø* ‘сильный’).

Некоторые слова в словнике Н. А. Баскакова, имевшие в анлауте губной *p*-, в настоящее время отмечены только с сонорным *m*-, например: *portʏk* [Баскаков, 1985] – *mortʏk* ‘хрупкий’; *pækæ* // *mækæ* ‘сильный’ [Баскаков, 1985] – в современном чалканском только *mækæ*.

Наблюдается замещение в инлауте сонорного *-m*-, но, если Н. А. Баскаков отмечал, что в некоторых словах в середине слова сонорный *-m*- замещается взрывными *-p*- // *-b*- или проточным шумным *-β*-, то в настоящее время сонорный *-m*- замещается только на губной *-p*- или проточный шумный *-β*-: *sək əβes* вместо *sək əmes* – *əbes* ‘не холодно’; *teβir* вместо *temir* ‘железо, железный’. В хакасском и алтайском языках в инлауте слова сохранился носовой согласный *m*-: хак. *niməs*, алт. *əmes* ‘не’, хак. *tmʏr*, алт. *temir* ‘железо’, а в шорском языке употребляется губной согласный *b*-: *əbes* ‘не’, *teβir* ‘железо’.

Н. А. Баскаков также отмечал, что *-p*- // *-b*- в позиции между гласными внутри слова или на границе слов реализуется в виде проточного *-β*-, например: *kap* – *kaβʏ* ‘мешок – мешок=его’, *kap* – *kaβal* ‘хватать – схватить’, *al* – *alβe* ‘бери – не бери’. Тотальную замену смычного *-b*- проточным *-β*- как один из признаков, выделяющих чалканский язык, отмечали Е. П. Кандаракова и Н. А. Кирсанова. В других сравниваемых языках идет процесс озвончения глухого согласного в позиции между гласными, например: хак. *χap* – *χabʏ* ‘мешок – мешок=его’, *kap* – *kabalyan* ‘хватать – хватать’; шорск. *kap* – *kabal* ‘хватать – схватить’, *kap* – *kabʏ* ‘мешок – мешок=его’; алт. *kap* – *kabʏr al* ‘хватать – схватить’, *kap* – *kabʏ* ‘мешок – мешок=его’.

Можно также отметить, что в современном чалканском языке наблюдается последовательное выпадение ауслатного сверхслабого согласного *-y*. Н. А. Баскаков отмечал, что для чалканского исторически был характерен конечный *-y*, наличие которого являлось одним из признаков чалканского, отличающих его от алтайского литературного языка. В его материалах представлены формы как с сохранением конечного *-y*, так и примеры его выпадения. В середине XX в. использовались оба варианта. В настоящее время в словах после узких гласных конечный *-y* отсутствует, например: *карлу* ‘снежный’, *кырлу* ‘грязный’, *тонну* ‘имеющий пальто’, *пыжакту* ‘имеющий нож’ и т. д. Возможно, под влиянием литературного алтайского языка появляется огубленный гласный.

В современном чалканском языке выпавший конечный согласный *-y*, восстанавливается в некоторых словах при их склонении в косвенных падежах. К таким словам относятся: *су* ‘вода’; *у* ‘дом’. Например, в косвенных падежах в слове *су* ‘вода’ могут употребляться два варианта – с конечным *-y* и без него.

Неопределенный	<i>су</i>	‘вода’
Родительный	<i>сунын</i> // <i>сугнын</i>	‘воды’
Винительный	<i>суны</i> // <i>сугны</i>	‘воду’
Дательный	<i>суге</i> // <i>суга</i>	‘воде, за водой’
Местный	<i>суде</i> // <i>сугде</i>	‘в воде’
Исходный	<i>судын</i> // <i>сугдын</i>	‘из воды’
Направительный	<i>суза</i> // <i>сугза</i>	‘к воде, в воду’
Творительный	<i>суге</i> // <i>сугле</i>	‘водой’

При склонении слова *у* ‘дом’ действует несколько другая закономерность:

Неопределенный	<i>у</i>	‘дом’
Родительный	<i>у=нын</i> // <i>уг=нын</i>	‘дома’
Винительный	<i>уны</i> // <i>угны</i>	‘дом’
Дательный	<i>уге</i> // <i>уга</i>	‘дому’

Местный	<i>угде</i>	‘дома’
Исходный	<i>угдын</i>	‘из дома, от дома’
Направительный	<i>угза</i>	‘домой’
Творительный	<i>уле</i>	‘домом’

Восстановление конечного -у при склонении слова у ‘дом’ отмечается в дательном, местном, исходном и направительном падежах. В родительном и винительном падежах могут употребляться оба варианта: с конечным -у и без него. В неопределенном и творительном падежах только без конечного -у.

Н. А. Баскаков пишет, что конечный согласный -у переходит в -j при присоединении аффиксов, начинающихся с гласного. Например: *суз* ‘вода’ – *суйы* ‘его вода’. В современном чалканском языке конечный согласный -у переходит в -j при склонении с аффиксами принадлежности в единственном числе. Это явление имеет место не во всех словах. Оно наблюдается только у слов у ‘дом’; су ‘вода’; тьу ‘что’; алу ‘дурак’. Например:

Неопределенный	<i>уйым</i>	‘мой дом’
Родительный	<i>уйымнын</i>	‘моего дома’
Винительный	<i>уйымны</i>	‘мой дом’
Дательный	<i>уйыме / уйыма</i>	‘моему дому’
Местный	<i>уйымде</i>	‘в моем доме’
Исходный	<i>уйымдын</i>	‘из моего дома, от моего дома’
Направительный	<i>уйымза</i>	‘в мой дом’
Творительный	<i>уйымле</i>	‘моим домом’

Выпадение конечного согласного -у отличает чалканский язык от других близкородственных ему северных диалектов алтайского языка – кумандинского и тубинского, а также от хакасского и шорского языков, в которых он сохраняется.

Ассимиляция согласных

Для тюркских языков характерна ассимиляция согласных на морфемных швах. Во всех сравниваемых нами языках наблюдается прогрессивная ассимиляция. При сочетании двух согласных одни согласные ассимилируются другими согласными, т.е. последующие согласные уподобляются предшествующим (прогрессивная ассимиляция).

“Правила сочетаемости согласных звуков, – по замечанию Н. С. Трубецкого, – накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык в не меньшей мере, чем фонемный состав”.

Сочетание сонорный + шумный глухой на морфемном шве рассматривается как классификационный признак, характеризующий сохранение в языке древних черт [Малов, 1951]. Но не меньший интерес для истории тюркских языков представляет также позиция сонорного в сочетании с шумными внутри морфемы.

Изменение закономерностей сочетаемости звуков в потоке речи оказывает непосредственное влияние на парадигматику фонем, расширяя или сужая возможность их противопоставления, а также на алломорфное варьирование, а через него и на структуру морфологических парадигм.

В тюркских языках Сибири, в том числе и в чалканском (а также в некоторых кыпчакских языках – киргизском, казахском и др.), идет процесс, который можно охарактеризовать как перенос фнотактических закономерностей, свойственных односложной корневой морфеме, на межморфемные консонантные сочетания. Исчезновение модели присоединения аффиксов через соединительный гласный, привело к увеличению количества сочетаний согласных на морфемных швах и стимулировало развитие процессов ассимиляции. Наиболее частотными случаями прогрессивной ассимиляции являются следующие:

1) если основа оканчивается на гласный или сонорный согласный, то и начальный шумный согласный аффикса будет либо звонким, либо сонорным. Например, в чалканском: *түн-де* ‘ночью’, *палы-ге* ‘ребенку’; в хакасском: *сал-лар* ‘плоты’, *көл-лер* ‘озера’, *хозан-нар* ‘зайцы’, *хум-нар* ‘пески’; в шорском: *түн-де* ‘ночью’, *кел-ди* ‘пришел’, *пала-га* ‘ребенку’, *чер-ге* ‘в землю’, *нан-ды* ‘он вернулся’; в алтайском: *түн-де* ‘ночью’, *кел-ди* ‘пришел’, *бала-га* ‘ребенку’;

2) если основа оканчивается на глухой согласный, то и начальный аффикса будет глухим. Например, в чалканском: *пулут-(т)е* ‘на облаке’, *кас-ке* ‘гусю’; в хакасском: *агас-тар* ‘деревья’, *тус-тыг*

‘соленый’; в шорском: *агаиш-таң* ‘от дерева’; *сас-қа* ‘на болото’; в алтайском: *булут-та* ‘на облаке’, *чечек-тен* ‘из цветка’, *кас-ка* ‘гусю’.

Чалканский язык обладает закономерностями, свойственными тюркским языкам Южной Сибири, но иногда обнаруживает черты, сближающие его с кыпчакскими языками: достаточно высокая степень сохранения глухих интервокальных согласных в основе слова при последовательном озвончении их на морфемных швах.

Согласные сочетаются между собой по определенным схемам, характеризующим как отдельные языки, так и типы языков. Одним из результатов этого процесса стало изменение парадигматической иерархии грамматических показателей, имевших в древнетюркском языке в анлауте сонорный согласный. В первую очередь это затрагивает аффиксы, имевшие в древнетюркском в анлауте *т-*, например, аффикс отрицания у глаголов *-та*.

В современных языках Южной Сибири этот аффикс имеет основной вариант (в качестве основного принимается вариант, употребляемый после гласного основы) *-ба* ~ *-ва*: чалк. *саны-ва-* ‘не считать’, *пер-ве-* ‘не давать’, *ал-ва-* ‘не брать’; тоф. *сана-ва-* ‘не читать’, *бер-бе-* ‘не давать’, *ал-ба-* ‘не брать’, *алыс-па-* ‘не поддаваться’; в алтайском после основ на гласный употребляется вариант *-ба* // *-бе* // *-бо* // *-бө*: *иште-бе-* ‘не работать’.

Тот же процесс – десоноризация анлаута для аффиксов с переднеязычными согласными *н-* и *л-* – фиксируется в южносибирских языках на более ранних ступенях изменения. Но в чалканском он не отмечен.

Из-за расширения зоны алломорфов с шумным согласным в анлауте они постепенно выдвигаются в позицию основного варианта морфемы.

Итак, в чалканском языке нами установлены следующие явления и процессы, которые активно развиваются в течение последних 70 лет (примеры приведены в следующей последовательности: примеры, зафиксированные Н. А. Баскаковым и примеры из современного чалканского языка).

1. Назальность губных согласных в анлауте (**p-** → **m-**):

pɔrtʰk → *mɔrtʰk* ‘хрупкий’,
pækæ → *mækæ* ‘сильный’.

Данный признак отличает чалканский язык от других тюркских языков, в которых в анлауте сохраняется губной согласный, в алтайском языке – губной согласный *b-*: *bøɣ* ‘волк’, *bøkø* ‘сильный’; в хакасском и шорском языках – глухой губной согласный *p-*, например: хак. *pʉɣr*, шор. *pøɣ* ‘волк’, хак. *pik*, шор. *pek* ‘крепкий’.

2. Деназализация губных согласных в инлауте (**-m-** → **-β-**):

ɚmes → *ɚβes* ‘не’,
tɚmir → *tɚβɪr* ‘железо’.

Данный признак отличает чалканский язык от хакасского и алтайского языков, где в инлауте сохранился носовой консонант *m-*: хак. *ɚmes*, алт. *ɚmes* ‘не’, хак. *tɚmɪr*, алт. *tɚmir* ‘железо’, и сближает его с шорским языком, в котором употребляется губной согласный *b-*: *ɚβes* ‘не’, *tɚβɪr* ‘железо’.

3. Спирантизация смычных губных фонем в инлауте (**-p-** → **-β-**):

kap – *kaβʰ* ‘мешок – его мешок’,
kap – *kaβal* ‘хватать – схватить’.

4. Вытеснение согласного *ç-* алтайским *ħ-*. Мы считаем, что это не процесс деаффрикатизации *ç* в *ħ*, а вытеснение чалканских вариантов алтайскими:

çarɣʰ → *ħarɣʰ* ‘соревнование в беге’,
çer → *ħer* ‘земля’.

Данный признак сближает чалканский язык с литературным алтайским языком, в котором в анлауте слов употребляется согласный *ħ*, например: *ħer* ‘земля’, *ħyl* ‘год’. В хакасском и шорском языках в данной позиции констатируется согласный *ç*, например: хак. *çir*, шор. *çer* ‘земля’, хак., шор. *çyl* ‘год’.

5. Замена финального комплекса звуков узкий гласный -ъ- + щелевой малошумный сверхслабый -у на -u.

alъу → *alu* 'глупый'

suу → *su* 'вода'.

Данный признак сближает чалканский язык с алтайским литературным языком, в котором также отсутствует звуковой комплекс -ъу, например: *kirly* 'грязный', *suu* 'вода'. В шорском и хакасском языках ауслаутный согласный сохраняется: хака. *kъrlъg*, шор. *kirlig* 'грязный', хака., шор. *suу* 'вода', хака. *paлъу* 'рана, болячка', шор. *alъу* 'глупый'.

Список литературы

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу – киж). М., 1985.

Дмитриев Н. К. Соответствия *p//d//m//z//з//й*. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1955. Вып. 1: Фонетика. С. 326–329.

Кандаракова А. М. Чалканду диалект керегинде // Алтайдын Чолмоны. Горно-Алтайск, 1972. 22 ноября (на алт. яз.).

Кирсанова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003. 149 с.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.;Л., 1951.

Мандрова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Автореф. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1982.

Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983.

Селютина И. Я. Консонантные системы в языках народов Сибири: к проблеме типологии. Новосибирск, 2009. 326 с.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск, 2005. 269 с.

Список сокращений

алт.	– алтайский язык
хака.	– хакасский язык,
чалк.	– чалканский язык
шор.	– шорский язык.

N. N. Shirobokova, N. N. Fedina

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
shirobokova_nn@mail.ru, natfedina@yandex.ru*

Some of the features of the consonant system of the Chalkan language

In the following article, we describe the changes that have occurred in Chalkan phonetics over the last 70 years. We compare the consonant system data collected by N. A. Baskakov to modern research data of Siberian experimental phonetics. Certain differences between the Chalkan phonetic systems and other Siberian languages are revealed. We also describe the phonetic processes that are currently taking place in the modern Chalkan language.

We list the following changes in Chalkan consonantism: nasalization of labial consonants in anlaut (p- → m-), denasalization of labial consonants in inlaut (-m- → -β-), spirantization of occlusive labial phonemes in inlaut (-p- → -β-), replacement of the anlaut č- by the Altai ħ-, removal of the final fricative low-obstruent super-weak -ɣ.

In Siberian Turkic languages, including the Chalkan language (as well as some Kipchak languages, including Kyr-gyz, Kazakh, etc.), one may observe a process that can be characterized as a shift of phonotactic trends typical for monosyllabic roots in inter-morphemic clusters of consonants. As the model of affix annexation via connective vowels disappeared, the number of inter-morphemic consonant combinations increased, intensifying the processes of assimilation. Cases of progressive assimilation are the most common: if a stem ends with a vowel or a sonorous consonant, the first obstruent consonant of the affix is either voiced or sonorous (*tyn=de* ‘at night’, *palʔ=ge* ‘to the child’ in Chalkan). If a stem ends with a voiceless consonant, the first consonant of the affix is also voiceless (*pvlut(t)e* ‘on a cloud’, *kaske* ‘to a goose’ in Chalkan).

The Chalkan languages possesses traits typical for Southern Siberian Turkic languages; however, it also has traits similar to those of Kipchak languages, namely the relatively high degree of preservation of voiceless intervocalic consonants in stems (whereas in inter-morphemic positions they are voiced).

Keyword: Chalkan, phonetics, consonantism, phonetic processes.

References

- Baskakov N. A. *Severnye dialekty altayskogo (ojrotskogo) jazyka. Dialekt lebedinskix tatar-tchalkantsev (kuu – kzy)* [Northern Dialects of the Altai (Ojrot) Language. Dialect of Lebedin Chalkan-Tatars (Kuu-Kyzy)]. Moscow, 1985. (in Russ.).
- Dmitriev N. K. Sootvetstvija r//d//t//z//ʒ//j [Compliances r//d//t//z//ʒ//j]. In: *Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskih jazykov* [Researches on comparative grammar of Turkic languages]. Moscow, 1955, iss. 1, Fonetika, pp. 326–329. (in Russ.).
- Kandarakova A. M. Chalkandu dialekt kereginde [About Chalkan language]. *Altajdyr Cholmony* [Star of Altai]. Gorno-Altajsk, 1972. 22 November. (in Alt.).
- Kirsanova N.A. *Konsonantizm v jazyke tchalkantsev (po eksperimentalnym dannym)* [Chalkan Consonantism (According to Experimental Data)]. Novosibirsk, 2003. 149 p. (in Russ.).
- Malow S. E. *Pamjatniki drevnetjurkskoj pismennosti* [Ancient Turkic Monuments]. Moscow, Leningrad, 1951. (in Russ.).
- Mandrowa N. A. *Konsonantizm v jazyke tchalkantsev (po eksperimentalnym dannym)* [Chalkan Consonantism According to Experimental Data]. Cand. of Ph.D. Alma-Ata, 1982. (in Russ.).
- Selyutina I. Ya. *Konsonantnye sistemy v jazykax narodov Sibiri: k probleme tipologii* [Consonant Systems in Siberian Languages: On Issues of Typology]. Novosibirsk, 2009. 326 p. (in Russ.).
- Selyutina I. Ya. *Kumandinskij konsonantizm. Eksperimentalno-phoneticheskoe issledovanie* [Kumandy Consonantism: An Experimental Phonetic Study]. Novosibirsk, 1983. (in Russ.).
- Shirobokova N. N. *Otnoschenie jakutskogo jazyka k tjurkskim jazykam juzhnoj Sibiri* [Yakut Language and its Relations with Southern Siberian Turkic Languages]. Novosibirsk, 2005. 269 p. (in Russ.).